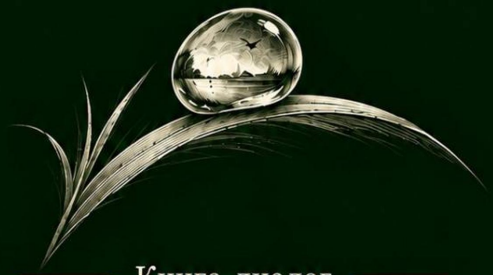
С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Полив душевной засухи

Как найти воду внутри себя, когда снаружи пустыня



Книга-диалог

Камиль Ханов

Камиль Ханов

Полив душевной засухи. Книга пятая с иллюстрациями

https://litres.ru/75024822
SelfPub; 2026

Аннотация

Финал цикла "Полив душевной засухи". Жизнь не требует постоянного цветения — только присутствия.

Как принять конечность не как трагедию, а как часть цикла? Что делать, когда дело больше не радует, но бросить страшно? Как передать опыт, не становясь контролером? И как перестать откладывать жизнь на «потом»?

Камиль Ханов ведет честный разговор без иллюзий. Через метафору сада он исследует темы наследия, сообщества и права на отдых. Здесь нет рецептов успеха. Есть взгляд на то, что значит быть живым, стареющим и свободным.

Для тех, кто устал от гонки и ищет опору. Кто боится отпустить контроль и хочет понять истинное наследие. Кто ищет разрешение не быть эффективным каждую минуту.

Сад не обязан цвести непрерывно. Его ценность не в количестве плодов. Книга поможет замедлиться, вернуться в себя и обнаружить: жизнь уже идет. Прямо сейчас. Среди забот и тихих радостей.

Примите свои сезоны. Отпустите тревогу. Начните жить в своем саду. Книга с иллюстрациями.

Содержание

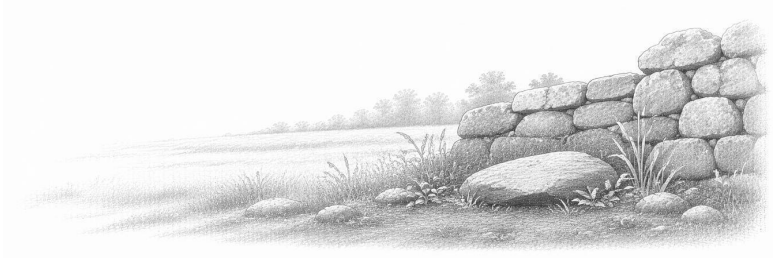
Не обязанность, а возможность 9
У каждого сада своя земля 12
Сначала — то, что дорого 17
Право на маленький сад 21
Сад не растёт один 24
Живое участие 30
Когда хочется поделиться 34
Принять тоже значит участвовать 37
У каждого сада есть соседи 40
Не обязательно выходить за забор 44
Тихое «а было бы неплохо» 47
То, чего хочется именно нам 50
То, что долго откладывали 54
Пакетик в кармане 58
Не всё ценное обязано приносить пользу 62
Начать без гарантии 66
Время, которое есть 69
Тишина после посадки 71
Не всё посаженное всходит 77
Что происходит, пока ничего не видно 82
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Камиль Ханов
Полив душевной засухи. Книга пятая с иллюстрациями

Полив душевной засухи.

Часть V. Сад. Как вырастить жизнь вокруг себя

Вступление. Сад, который мы поливаем



Есть время, когда человеку важно сохранить хотя бы то, что осталось.

Не растерять последние силы.

Не позволить обстоятельствам окончательно вытеснить надежду.

Найти место, где можно перевести дыхание

и понемногу вернуть себе способность чувствовать, думать, хотеть.
В такие периоды вся жизнь может сузиться

до нескольких простых вещей: проснуться.

Справиться с необходимым.

Пережить ещё один день.
И это не мало.
Иногда именно такая тихая работа

и становится главным делом человека.
Но однажды среди привычных забот

может появиться что-то новое.
Не громкое желание изменить свою судьбу.

Не обещание начать всё сначала.
Просто интерес к тому,

что происходит за пределами собственных переживаний.
Захочется позвонить близкому человеку

не потому, что нужно решить его проблему,

а потому, что интересно услышать голос.
Появится желание посадить дерево.

Закончить давно отложенную работу.

Поделиться мыслью.

Пригласить кого-то в гости.
Или вдруг станет важно,

каким будет место, в котором мы живём.
Ничего особенного, на первый взгляд.
Но в этом есть перемена.
Жизнь понемногу перестаёт вращаться

только вокруг вопроса:

«Как удержаться самому?»
В ней появляется место для другого человека.

Для общего дела.

Для того,

что может вырасти не только внутри нас.

Не обязанность, а возможность

Слово «созидание» иногда звучит слишком торжественно.

Будто после всех испытаний человек должен непременно

найти своё предназначение, открыть дело,

создать сообщество, оставить след в истории

или сделать что-то значительное для других.

Но жизнь не обязана превращаться в большой проект.

Кто-то вырастит сад возле дома.

Кто-то сохранит тёплые отношения в семье.

Кто-то будет заниматься любимым делом:

писать, мастерить, учить, строить.

Кто-то просто станет внимательнее к людям,

которые находятся рядом.

А кто-то не захочет ничего нового.

И это тоже допустимо.

Не нужно говорить человеку:

«Ты восстановился — теперь иди и меняй мир».
Не каждый обязан вырастить большой сад.

Но каждый имеет право на жизнь,

в которой есть что растить.
Это важное различие.
Созидание, рождающееся из внутренней свободы,

не похоже на очередной долг.
Оно не требует доказательств собственной значимости.

Не заставляет постоянно быть полезным,

заметным, успешным.
В нём есть желание участвовать в жизни,

а не заслуживать право на неё.
Можно делать что-то небольшое

и не считать это недостаточным.
Можно не торопиться.

Можно изменить замысел,

отказаться от него или обнаружить,

что сейчас важнее совсем другое.
Сад не становится менее настоящим оттого,

что в нём нет редких растений.

У каждого сада своя земля

Мы часто сравниваем свою жизнь с чужой.
Смотрим на тех,

кто успел построить дом,

вырастить детей, создать дело,

написать книги,

собрать вокруг себя людей.
Кажется,

что у других всё росло быстрее и правильнее.
Но мы редко знаем,

какой ценой достался им этот урожай.
Сколько было неудач.

Сколько пришлось начинать заново.

Что осталось за пределами видимой картины.
И главное — чужой сад растёт на другой земле.
У каждого человека свои обстоятельства,

возможности, возраст, здоровье,

обязательства и история.
То, что одному даётся легко,

для другого может оказаться непосильным.
А то, что со стороны выглядит скромно,

иногда требует огромного мужества и терпения.
Поэтому здесь не будет универсального образца

хорошей жизни.
Мы поговорим о том,

как рождается желание что-то создавать.

Как отличить собственное стремление

от навязанных ожиданий.
Почему дело, которое имеет смысл,

не всегда способно обеспечить жизнь.
Как делиться тем,

что выросло благодаря нашему труду,

не отдавая вместе с плодами всю землю и корни.
Поговорим и о людях.
Потому что ни один сад не существует

совершенно отдельно от окружающего мира.
В нём бывают соседи.

Случайные гости.

Те, кто помогает,

и те, кто просто проходит мимо.
Иногда рядом появляется дерево,

без которого наше собственное

не дало бы такого урожая.
Иногда мы сами становимся для кого-то

тем соседством, которого ему не хватало.
Но совместная жизнь не всегда проста.
У людей разные представления о должном,

разные скорости, интересы и ожидания.
Общее дело может объединять,

а может становиться причиной разногласий.
Сообщество может вырасти вокруг одного человека,

но однажды ему предстоит ответить на вопрос:
способно ли оно жить дальше

не только благодаря основателю?
И наконец,

мы посмотрим на то,

что остаётся после нас.
Не ради обещания бессмертия.
А ради понимания:

многое из того, что мы делаем,

может продолжаться в других людях,

их поступках, решениях, памяти.

Сначала — то, что дорого

У сада нет обязанности приносить рекордный урожай.
Его можно растить ради нескольких яблонь.

Ради цветов у крыльца.

Ради тени в жаркий день.
Иногда достаточно знать,

что есть место,

о котором хочется заботиться

и куда приятно возвращаться.
Так и в жизни.
Не всякое желание должно становиться профессией.

Не всякое доброе дело — общественным движением.

Не всякая мысль — книгой.

Не всякая встреча — началом долгой дружбы.
Но если что-то по-настоящему дорого,

этому можно дать место.
И, возможно,

именно с этого начинается созидание:
не с вопроса, чего ещё не хватает миру,

а с внимательного отношения к тому,

что уже появилось в нашей жизни

и что хочется сохранить,

продолжить, передать.
Мы не можем заранее знать,

какие семена взойдут.
Не можем назначить время цветения

или гарантировать урожай.
Иногда приходится менять почву,

искать другой способ, признавать ошибку.
Иногда нужно оставить участок в покое.
Но это не делает труд напрасным.
В предыдущих частях мы много говорили о том,

как человек проходит через внутреннюю засуху

и возвращает себе возможность жить.
Теперь посмотрим,

что может вырасти вокруг этой жизни.
Не обязательно большое.

Не обязательно заметное для всех.
Просто своё.
И, может быть,

однажды рядом с нами кто-то остановится,

увидит то, что растёт, и почувствует:
здесь есть место и для меня.
Так начинается сад.

Глава 1. Поливать не одного себя

Право на маленький сад

Одному выжить можно.
Бывают времена, когда всё, что у нас есть,

уходит на то, чтобы дожить до вечера.
Встать. Дойти. Выдержать.

Закрыть дверь и какое-то время никого не впускать.
В такие периоды вся вода нужна собственной жизни.

Это не эгоизм, а необходимость.
Но однажды мы замечаем, что снова смотрим по сторонам.
Знакомая рассказывает, как обустраивает свой дом.

Мы слушаем не из вежливости и не потому, что так надо,

а потому, что нам интересно.
Хочется спросить, что она задумала.

Поделиться мыслью.

Хочется, чтобы у неё получилось.
Раньше за таким интересом могла потянуться целая цепочка:

сначала интерес, потом помощь, потом обязанность.

И незаметно чужие заботы занимали

всё больше места в нашей жизни.
Теперь об этом можно вспомнить с улыбкой.
Мы знаем свою меру.

Можем выслушать человека, если нам интересно,

и спокойно перевести разговор, если тема нам не близка.

Можем дать совет, когда есть желание и чем поделиться,

помочь, когда есть силы,

и остановиться, когда этого достаточно.
Внимание к другому больше не означает,

что мы должны взять на себя его заботы.

Мы сами решаем, когда и сколько участвовать.
Участие перестало быть обязанностью.

Оно стало свободным выбором.
Чужая жизнь становится частью мира,

который нам небезразличен.

Не потому, что мы за неё отвечаем,

а потому, что хорошо быть рядом

и видеть, как у людей что-то получается.
Одному выжить можно.
Но настоящий сад начинается там,

где заканчивается просто сохранение себя.

Сад не растёт один

В одном саду росла яблоня.
Тимур посадил её ещё в молодости.

Дерево прижилось, окрепло

и каждую весну покрывалось белым цветом.

Когда оно цвело, казалось,

что на ветвях задержалось облако.
Тимур ухаживал за яблоней:

подрезал ветви, подкармливал, укрывал на зиму.

Но осенью урожай был скромным.

Несколько яблок на всё дерево.
Он не слишком огорчался.

Дерево здоровое, цветёт красиво.

Значит, такая у него особенность.
Так проходили годы.
Однажды сосед посадил неподалёку

молодую яблоню другого сорта.
— Будет у меня свой сад, —

сказал он, когда Тимур заглянул через забор.
Тимур одобрительно кивнул.

Хорошее дело. Земли хватало обоим.
Следующей весной яблони зацвели

почти одновременно.

Над цветами кружили пчёлы,

перелетали с одной кроны на другую.
А осенью Тимура ждал сюрприз.

На ветвях висели яблоки.

Не несколько, как прежде,

а столько, что пришлось подставлять корзины

и осторожно снимать плоды,

чтобы не повредить ветки.
Тимур собрал урожай

и отнёс соседу корзину яблок.
— Вот уж не думал,

что теперь у меня будет столько яблок, —

сказал он. — Похоже, твоя яблоня и моей помогла.
Сосед улыбнулся:
— А я и не знал, что от моей будет такая польза.
На следующее утро жена Тимура

нашла у крыльца небольшой пучок

свежего зелёного лука.
— Сосед принёс, — сказал Тимур. —

Видимо, решил тоже поделиться.
Она улыбнулась: — Хороший у нас сосед.

Надо пригласить их как-нибудь в гости.

Я как раз собиралась испечь яблочный пирог.
Через несколько дней

сосед с женой пришли к ним на чай.
За столом разговорились о саде и огороде.

Жена Тимура рассказала,

какие цветы собирается посадить весной,

а соседка поделилась своими секретами

выращивания зелени.
Оказалось, у каждой было чему поучиться

у другой.
Потом стали иногда заходить друг к другу.

Обменивались рассадой,

угощали тем, что выросло на участках,

советовались, делились новостями.
У каждого остался свой дом,

свой сад, свои дела и привычки.
Но теперь между двумя участками

было не только соседство.

Появилось что-то общее —

простое человеческое участие,

из которого постепенно выросла дружба.
Мы не обязаны сливаться с другими,

чтобы жизнь становилась полнее.
Достаточно быть рядом.

Быть открытыми.

Делиться тем, что у нас есть,

и принимать то, чем делятся с нами.
Иногда достаточно,

чтобы рядом кто-то посадил своё дерево.

А дальше жизнь находит способы

соединить не только деревья, но и людей.

Живое участие

Есть разница между участием,

которое становится обязанностью,

и участием, которое рождается из интереса.
Снаружи они могут выглядеть одинаково.

Те же звонки, встречи, помощь, совместные дела.

Но внутреннее движение совершенно разное.
В одном случае мы участвуем,

потому что считаем это своим долгом.

Потому что так принято.

Потому что однажды взяли на себя ответственность

и продолжаем нести её по привычке,

даже когда силы уже на исходе.
В другом — потому что нам действительно интересно.
Как у него получилось?

Что из этого может вырасти?

Что мы могли бы сделать вместе?
Такое участие не требует постоянных усилий над собой.

В нём есть живое желание быть частью происходящего,

делиться опытом, узнавать новое,

видеть, как что-то получается у других.
Конечно, оно тоже требует времени и терпения.

Иногда приходится отложить свои дела,

в чём-то уступить,

взяться за то, что одному было бы не под силу.
Но мы делаем это не ради подтверждения

собственной ценности.
Нам дорого само дело.

Дороги люди, с которыми мы его разделяем.
Можно помочь и не ждать благодарности.

Порадоваться чужому успеху,

даже если в нём нет нашей прямой заслуги.

Можно сказать: «Сегодня я не смогу», —

а в другой раз с удовольствием принять участие.
Особенно хорошо это видно,

когда другой человек начинает справляться самостоятельно.
Мы радуемся его успеху.

Нам не нужно оставаться незаменимыми,

чтобы ценить то, что возникло между нами.
Ведь настоящее участие

не делает другого зависимым от нас.

Оно помогает каждому расти,

а отношениям — становиться богаче.
Чужой рост не отнимает у нас места.

Он добавляет в общую жизнь

ещё одну возможность для радости.

Когда хочется поделиться

Есть желание, которое не всегда приходит сразу.
Не помочь, не спасти и не взять на себя чужую заботу,

а просто поделиться.
Рассказать о том, что оказалось важным.

Показать, как устроено дело, которое мы создали.

Передать опыт, книгу, мысль, находку.

Предложить кому-то то, что когда-то поддержало нас самих.
В этом есть особенная радость.
Человек научился печь хороший хлеб.

Сначала он делал это для себя. Потом для семьи.

А однажды ему захотелось испечь больше и позвать гостей.
Он не стал от этого беднее.

Напротив, приготовление, ожидание, запах выпечки,

разговоры за столом стали частью его собственной радости.

То, что раньше было только его умением,

теперь стало поводом для встречи.

Иногда мы делимся, не зная, пригодится ли это другому.

Иногда предлагаем, а в ответ слышим отказ.

Но желание поделиться не должно превращаться в требование

к другому человеку принять наш подарок.

Мы можем предложить, рассказать, показать.

А дальше другой сам решит, нужно ли ему это.

И здесь важно не торопить себя.

Такое желание нельзя назначить по расписанию.

Нельзя сказать: раз стало легче, теперь пора делиться.

У каждого свой ритм.

Иногда хочется оставить радость при себе.

А иногда она становится ещё больше,

когда рядом появляется тот, с кем можно её разделить. Просто нам есть чем поделиться

и есть с кем.

Принять тоже значит участвовать

Мы привыкли думать об участии как об отдаче.
Прийти, дать, помочь, поддержать.
А принимать нередко считаем чем-то второстепенным,

почти пассивным.
Но у взаимности две стороны.
Вспомним, как бывает, когда мы хотим что-то подарить

или сделать приятное другому человеку,

а он отвечает:
«Не нужно, у меня всё есть».
Или принимает подарок,

но тут же спешит вернуть что-то равноценное,

словно боится остаться в долгу.
Возможно, за этим стоит деликатность.

Возможно, привычка рассчитывать только на себя.

А иногда человеку просто непривычно принимать.

Бывает, что мы хотим порадовать человека,

а он отказывается от подарка

или отвечает, что не сможет прийти.
И вроде бы ничего плохого не произошло.

Но нам так и не удалось разделить с ним эту радость.

Дверь осталась закрытой.
Принять чужую помощь,

позволить угостить себя,

выслушать совет,

согласиться на приглашение —

значит не только получить что-то для себя.
Это значит дать другому возможность

проявить участие в нашей жизни.
Конечно, принимать можно только то,

что действительно хочется принять.

Отказ тоже может быть бережным.
Но если нам приятно то, что предлагают,

необязательно спешить с ответным жестом

или искать способ немедленно вернуть долг.
В близости не обязательно всё время

отдавать и получать поровну.
Сегодня мы можем поддержать кого-то,

а завтра сами принять его поддержку.
Главное, чтобы рядом было место

и для нашей заботы, и для чужой.
В саду есть место и тому, кто сажает,

и тому, кто собирает урожай.

И не всегда одни и те же люди делают это.
Сегодня ты сажаешь.

Завтра ты ешь плоды того, что посадил другой.
И в этом нет неравенства.
В этом есть жизнь.

У каждого сада есть соседи

Сад не существует отдельно от всего остального мира.
За его оградой находятся другие участки.

Там растут свои деревья, цветут свои растения,

работают другие люди.
Мы не всегда выбираем соседей.

Не со всеми складываются отношения.

Не каждый разделяет наши взгляды, привычки

и представления о том, как следует жить.

И не нужно любить всех, кто рядом.
Но даже у самого уединённого сада

есть связь с тем, что находится за его оградой.
Пчёлы перелетают с одного участка на другой.

Семена приносит ветер.

Чужое дерево даёт тень,

под которой может укрыться что-то хрупкое.
Так происходит и в человеческой жизни.
Разговор, случайно услышанная мысль или чья-то история

иногда меняют направление наших собственных размышлений.
Мы можем не замечать,

насколько связаны с тем, что происходит вокруг.
Даже многое из того,

что считаем исключительно своим достижением,

однажды стало возможным

благодаря чужому участию.
Кто-то научил нас,

кто-то вовремя поддержал,

кто-то дал возможность попробовать,

кто-то просто оказался рядом.
Это не повод чувствовать себя обязанными

всем и каждому.

Но помнить об этом приятно.
Нам не нужно доказывать,

что мы способны прожить совершенно независимо

от других.

И не нужно брать на себя заботу обо всём,

что происходит за пределами нашего сада.
Можно жить на своём участке,

заботиться о том, что дорого,

замечать тех, кто рядом,

и время от времени делиться тем,

что выросло.
Иногда достаточно корзины яблок через забор —

и пучка зелёного лука в ответ.

Не обязательно выходить за забор

Не нужно искать, кому можно быть полезным.

Не нужно превращать участие в новую жизненную цель.

Не обязательно создавать проекты, объединять людей,

заниматься благотворительностью

или становиться человеком, за которым кто-то пойдёт.
Если человеку хорошо в своём небольшом саду,

он имеет право оставаться там.
Если хочется делиться только с близкими —

этого достаточно.
Если хочется писать тексты,

которые прочитают десять человек,

но эти люди почувствуют, что их поняли, —

в этом тоже есть ценность.

Масштаб не определяет глубину.
И желание жить спокойно,

не вовлекаясь в чужие дела,

тоже не нуждается в оправдании.
Но если однажды возникает живой интерес к тому,

что происходит за пределами собственного участка,

можно не отмахиваться от него.
Позвонить. Спросить. Предложить.

Принять приглашение. Посадить что-то вместе. Просто потому, что хочется.
Возможно, из такого небольшого движения

однажды вырастет дружба.

Или общее дело.

Или пространство, в котором разным людям

станет интересно и хорошо вместе.
А возможно, ничего особенного не произойдёт.

И это тоже часть жизни.
Встречаясь с чужими садами,

мы не обязаны перенимать чужие замыслы.

Но иногда именно рядом с другими

становится яснее, чего хочется самому.
Что я действительно хочу вырастить?
Не то, чего от нас ждут.

Не то, что принесёт больше пользы или признания.
А то, к чему тянется собственная жизнь.

Глава 2. Что я хочу посадить

Тихое «а было бы неплохо»

Когда человек долго живёт в режиме выживания,

его желания становятся простыми и понятными.
Чтобы ничего не болело.

Чтобы было тихо.

Чтобы хватило сил до вечера.

Чтобы близкие были здоровы.

Чтобы наконец закончились проблемы,

которые нельзя было отложить.
В таком состоянии трудно мечтать о чём-то большем.
Не потому, что человек разучился хотеть,

а потому, что всё внимание занято необходимым.
Но однажды происходит перемена.
Мы можем стоять в очереди, идти по улице,

смотреть на витрину или случайно услышать чужой разговор.

И вдруг внутри возникает тихая мысль:
«А было бы неплохо».
Например, человек видит объявление о занятиях лепкой.

Он никогда этим не занимался,

возможно, даже не думал об этом раньше.

Но почему-то задерживает взгляд.
Представляет, как сидит за столом,

разминает глину, пробует придать ей форму.

Не знает, получится ли что-нибудь красивое.

Но сама мысль почему-то приятна.
Это ещё не решение.

Не план и даже не обещание самому себе.
Просто что-то отозвалось.
И в этом есть хорошая новость.
В жизни снова появилось место не только для того,

что необходимо,

но и для того, что интересно.
Раньше мы могли бы вовсе не заметить такой мысли,

пройти мимо, потому что голова занята другим.

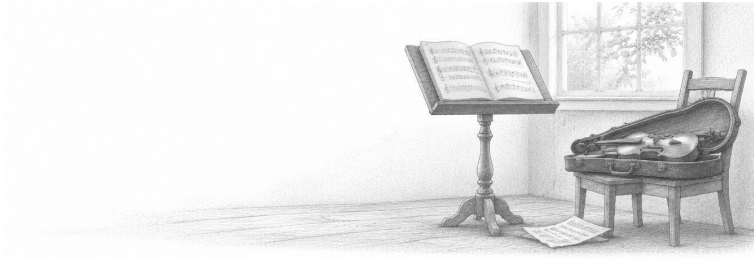
Теперь можно ненадолго остановиться

и прислушаться.
Не нужно сразу превращать её

в большое начинание.

Иногда достаточно не отмахнуться от неё.

То, чего хочется именно нам



Мы хорошо знаем, что нужно сделать.
Позаботиться о близких.

Закончить работу.

Навести порядок в делах.

Выполнить обещанное.

Решить то, что давно ждёт своего часа.
У необходимого обычно есть понятные причины и сроки.

Оно занимает своё место в нашей жизни.

А желания часто живут на периферии внимания,

без определённого времени и названия.
Если спросить себя, чего хочется,

первым ответом может оказаться что-то привычное:

выспаться, отдохнуть, поправить здоровье,

разобраться с документами, помочь родным.
Всё это важно.
Но есть и другой вопрос:
Что было бы интересно сделать,

если бы не требовалось никому ничего доказывать?
Не ради пользы.

Не ради признания.

Не ради результата.

Не потому, что это считается правильным.
Просто потому, что само занятие привлекает.
Кому-то хочется научиться играть на музыкальном инструменте.

Кому-то — вернуться к рисованию,

которым занимались в юности.

Кто-то давно собирается посадить розы вдоль забора.
А кому-то хочется записать истории старших родственников,

пока ещё можно услышать их голос

и расспросить о прошлом.
Такие желания могут показаться небольшими.

Но именно в них часто обнаруживается

что-то очень личное.
Не абстрактное «заняться творчеством»,

а конкретная мелодия, которую хочется научиться играть.
Не просто «писать»,

а рассказать одну историю,

которая давно живёт в памяти.
Не «развивать себя»,

а освоить ремесло, попробовать новый материал,

сделать что-то своими руками.
Иногда мы сами не сразу разрешаем себе

отнестись к таким желаниям всерьёз.
Кажется, что сначала нужно найти им применение.

Понять, кому это пригодится.

Решить, стоит ли тратить на это время.
Можно учиться играть, не собираясь выступать.

Можно рисовать, не думая о выставках.

Можно выращивать цветы,

не стремясь превратить участок в образцовый сад.
В этом нет отказа от серьёзных дел.

Просто у жизни есть место и для того,

что мы выбираем не по необходимости.
Желание не обязано быть великим,

чтобы заслуживать внимания.

То, что долго откладывали

Некоторые желания живут в нас годами.
Мы говорили себе:

потом, когда вырастут дети.

Когда закончится ремонт.

Когда станет спокойнее.

Когда появятся деньги.

Когда освободится время.
Мы откладывали их не потому, что они были неважными.

Просто рядом всегда находилось что-то,

что нельзя было перенести на завтра.
Дети не ждут.

Счета не ждут.

Болезни и трудные обстоятельства

тоже не спрашивают, удобно ли нам сейчас.
А собственные желания постепенно отходят

на второй план.

Мы привыкаем жить без них,

хотя иногда они напоминают о себе

совершенно неожиданно.
И когда наконец появляется возможность

к ним вернуться,

иногда возникает другая мысль:
«Поздно».
Поздно учиться.

Поздно начинать.

Поздно возвращаться к тому,

о чём мечталось много лет назад.
Будем честны:

некоторые возможности действительно уходят.

Нельзя прожить заново юность

и вернуться к обстоятельствам, которых больше нет.
Но иногда стоит присмотреться

к самому желанию.
Возможно, мечталось не столько о сцене,

сколько о музыке.

Не о профессиональной карьере художника,

а о возможности рисовать.

Не о собственной мастерской,

а о том, чтобы делать что-то руками

и видеть результат своего труда.
Прежний путь может быть закрыт.

Но то, ради чего хотелось по нему идти,

иногда остаётся.

И находит другую дорогу.
Не обязательно возвращаться к старой мечте

в том виде, в каком она существовала когда-то.

Можно дать ей новую форму,

подходящую сегодняшней жизни.
Иногда для этого достаточно

перестать считать прежнюю мечту несвоевременной

и посмотреть, какое место она может занять

в нашей жизни сегодня.

Пакетик в кармане

У Расула был большой огород,

и он знал, что с ним делать.
Каждую весну он сажал картошку, лук, фасоль,

свёклу, морковь.

Земля кормила семью,

и он относился к ней с уважением.

Тридцать лет подряд он выращивал то,

что можно было съесть, засолить или продать.
Дети выросли и разъехались.

Участок остался.
Расул по привычке копал и сажал,

и огород, как прежде, был ровным, ухоженным,

без единого сорняка.
Только в дальнем углу, у сарая,

оставался небольшой клочок земли,

до которого никак не доходили руки.
Соседи иногда спрашивали:
— Расул, что у тебя там пустует?
— Придумаю, что посадить, — отвечал он.
Но подходящего решения не находилось.

Сажать что-то бесполезное ему казалось странным.
Однажды он достал из кармана старой куртки

маленький бумажный пакетик.
На нём было написано: «Мальва».
Много лет назад кто-то отсыпал ему семена,

сказав, что это просто красивые цветы.

Расул тогда положил пакетик в карман

и забыл о нём.
Теперь он держал его на ладони и думал:
«Кому нужна мальва?

Её не съешь, не продашь».
Хотел убрать пакетик обратно.
Потом посмотрел на пустой клочок земли у сарая.
И всё-таки высыпал семена в землю.

Разровнял, полил и ушёл, не оглядываясь.
Летом у сарая поднялись высокие стебли.

К июлю они расцвели —

розовыми, белыми, тёмно-бордовыми цветами.

Цветы оказались выше забора,

почти выше головы Расула.
Люди, проходившие мимо участка,

начали останавливаться.

Одна соседка привела посмотреть цветы внучку.

Кто-то спросил, как они называются.
Расул отвечал:
— Мальва.
Ему нравилось произносить это слово.

Нравилось видеть, как ветер качает тяжёлые головки.

Нравилось, что они просто есть.
Осенью он собрал сухие семена

в тот же бумажный пакетик

и положил его в карман куртки.
Теперь он знал, где они лежат.
И знал, что посадит их снова.

Не всё ценное обязано приносить пользу

У нас есть привычка проверять свои замыслы вопросом:
«А какая от этого польза?»
Эта привычка помогала принимать разумные решения,

содержать семью,

не распыляться

и не тратить силы на всё подряд.
И в ней нет ничего плохого.
Труд, который кормит, заслуживает уважения.

Хорошо, когда земля даёт картошку,

когда работа приносит доход,

когда созданное нами нужно другим людям.
Но жизнь становится тесной,

если только этим измерять ценность всего,

что мы делаем.
Мальва у сарая не накормила семью Расула.

Не принесла денег.

Не решила ни одной хозяйственной задачи.
И всё же она изменила что-то

в его повседневной жизни.
Теперь у него было место,

к которому хотелось подойти без всякой необходимости.

Было на что посмотреть,

чему порадоваться,

о чём поговорить с соседями.
Возможно, мы слишком часто отводим таким вещам

место на последнем плане.
Сначала то, что необходимо.

Потом то, что приносит пользу.

А уже если останется время — то, что просто нравится.
Но ведь именно из таких занятий

нередко складывается особенная часть жизни.
Кому-то хочется научиться играть на музыкальном инструменте.

Кому-то — вернуться к рисованию,

которым он занимался много лет назад.

Кто-то мечтает освоить гончарное дело,

заняться фотографией или садоводством.
А кому-то хочется писать, мастерить,

собирать старые вещи,

пробовать новое,

не спрашивая каждый раз, к чему это приведёт.
Не всякое желание должно становиться профессией

или источником дохода.
Иногда достаточно того,

что само занятие приносит радость,

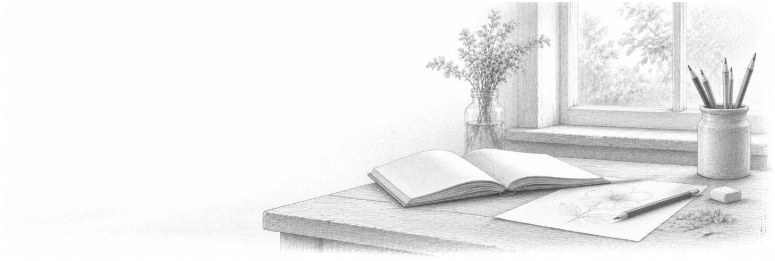
а созданное нами хочется видеть рядом.
Возможно, именно этого нам долго не хватало:

не ещё одного полезного дела,

а чего-то, что хочется сохранить просто потому,

что оно дорого.

Начать без гарантии



У любого нового начинания есть одна особенность:

заранее неизвестно, что из него получится.
Посадишь розы — а они не примутся.

Запишешь первую страницу — а продолжение не пойдёт.

Запишешься на занятия — и вдруг поймёшь,

что выбранное ремесло совсем не такое увлекательное,

как представлялось.
Пока мы только представляем занятие,

оно кажется почти идеальным.

А стоит приступить, и обнаруживаются подробности,

о которых раньше не думали.
Иногда они делают замысел ещё интереснее.

Иногда меняют наше первоначальное представление.
Поэтому не обязательно сразу связывать себя

большими обещаниями.
Можно посадить не целый сад, а один куст.
Не обещать себе написать роман,

а начать с нескольких страниц.
Не покупать всё необходимое для мастерской,

а сначала попробовать поработать с новым материалом.
Не записываться на годовой курс,

а сходить на одно занятие.
Так мы даём желанию возможность встретиться

с настоящей жизнью.
Иногда после первой попытки интерес становится силь-

нее.

Иногда выясняется, что занятие не приносит

той радости, которую мы ожидали.
И это тоже нормально.
Мы не обязаны продолжать только потому,

что однажды начали.

Можно остановиться, изменить направление,

попробовать другое.
Желание не становится ошибкой от того,

что мы попробовали и остановились.
Первый шаг не обязан ничего гарантировать.

Время, которое есть

Иногда мы спрашиваем себя:
«Что ещё я успею сделать?»
В этом вопросе может скрываться тревога.

Будто нужно торопиться, навёрстывать упущенное,

срочно выбирать самое важное.
Но есть и другой вопрос:
«Чего мне хочется в то время, которое у меня есть?»
Не когда-нибудь потом.

Не в идеальных обстоятельствах.

А в сегодняшней жизни.
Возможно, это будет один вечер за книгой,

которую давно хотелось прочитать.

Несколько часов в мастерской.

Небольшая поездка.

Первый рисунок после долгого перерыва.

Несколько семян в земле у дома.
Не нужно составлять план на десять лет

и отчитываться перед собой

о количестве посаженного.
Достаточно заметить собственное желание

и дать ему немного места в своей жизни.
Ведь сад начинается не с урожая.

И даже не с большого замысла.
Он начинается с того момента,

когда мы выбираем, что именно хотим посадить.

Глава 3. Семя, которое долго не всходит

Тишина после посадки

Самое трудное после посадки — не неудача.
Самое трудное — тишина.
Семя в земле.

Мы полили, посмотрели, отошли.

Назавтра смотрим снова.

Через три дня ещё раз.
Земля лежит ровная, тёмная

и ничего не сообщает.
В такие дни легко придумать себе любое объяснение.
«Не получилось».

«Надо было сделать иначе».

«Наверное, это вообще не моё».
Но земля пока ничего не сказала.
Это мы торопимся с выводами,

потому что неизвестность переносить труднее,

чем определённый ответ.
Подобная тишина бывает у любого начинания.
Мы записали первые страницы книги,

но пока не понимаем, получится ли из них что-то цельное.

Начали новое дело, вложили силы,

а заметного результата нет.

Позвали людей к совместному проекту,

но откликнулись немногие.

Долго готовились к переменам,

а теперь не знаем, куда двигаться дальше.

Всё уже началось,

но признаков, что задуманное растёт,

пока не видно.
В такие моменты особенно хочется получить подтверждение:

мы не зря стараемся,

всё движется в нужную сторону,

впереди обязательно будет результат.
Но жизнь не выдаёт таких подтверждений

по расписанию.
И дело не только в нетерпении.
Пока нет результата, трудно понять,

насколько верным оказался наш выбор.

Мы не знаем, приближаемся ли к задуманному

или просто продолжаем двигаться по инерции.

Не можем оценить, достаточно ли сделали

и что ещё потребуется.
Когда работа приносит видимые плоды,

нам легче сохранять уверенность.

Есть что показать, с чем сравнить,

от чего оттолкнуться в следующем шаге.
А в начале приходится опираться

на само желание и на то понимание,

с которым мы взялись за дело.
Это непривычное положение.

Мы уже вложили в начинание время, внимание,

иногда деньги и надежды,

но пока не получили ответа от самой жизни.
Между посадкой и первыми всходами есть промежуток.

У каждого растения он свой.

Иногда короткий, иногда долгий.

И заранее не всегда можно понять,

сколько придётся ждать.
С нашими замыслами происходит примерно то же самое.
Не всякое начало сразу показывает,

во что оно способно превратиться.
Иногда нужно пройти несколько этапов,

прежде чем станет заметно,

что работа движется в нужную сторону.

Иногда первые результаты появляются совсем не там,

где мы их ожидали.
А порой приходится признать,

что пока мы просто не знаем,

что именно происходит с нашим замыслом.
И это незнание не нужно немедленно заполнять

тревожными выводами или обещаниями успеха.
Можно какое-то время оставаться в этой тишине,

продолжать наблюдать,

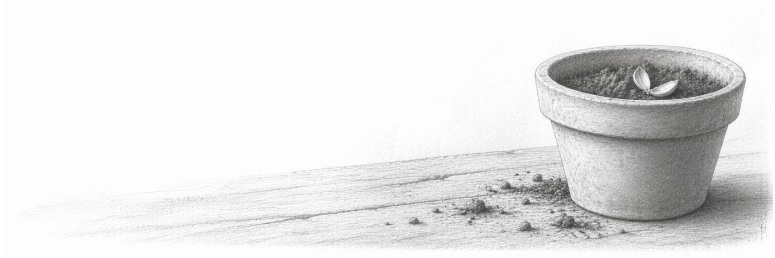
делать необходимое

и не требовать от каждого дня доказательств,

что всё было задумано правильно.
У нового всегда есть период,

когда оно ещё не может показать себя.

Не всё посаженное всходит



Скажем прямо: иногда семя так и не всходит.
Не потому, что мы плохо старались.

Не потому, что желание было недостойным.

Просто семя могло оказаться нежизнеспособным,

земля — неподходящей,

а время посадки — неудачным.
Бывает и так, что всё сделано правильно,

но результат не приходит.
Такова природа всего живого.

Нельзя заранее предусмотреть всё,

от чего будет зависеть его дальнейшая судьба.
Опытный садовник знает,

что не каждое семя даст росток.

Он может подготовить землю,

выбрать подходящее место,

соблюсти время посадки,

но не способен гарантировать результат.
Поэтому пустая грядка не становится для него

доказательством собственной несостоятельности.
А мы, начиная что-то важное для себя,

порой незаметно превращаем надежду в требование.
Раз уж решились — должно получиться.

Раз вложили время — обязаны увидеть результат.

Раз долго шли к цели — нельзя останавливаться.
Но между желанием и результатом нет договора.

Можно хорошо подготовиться,

приложить усилия,

учесть чужой опыт —

и всё равно не получить того, на что рассчитывали.
Особенно тяжело бывает,

когда в начинание вложено много личного.
Человек не просто открывал мастерскую —

он представлял, как будет работать в ней долгие годы.

Не просто писал книгу —

надеялся, что она найдёт своих читателей.

Не просто создавал общее дело —

видел в нём возможность объединить людей

вокруг того, что ему дорого.
Когда такой замысел не сбывается,

теряется не только результат.

Приходится расставаться с частью будущего,

которое уже успело стать внутренне близким.
Не нужно торопиться утешать себя словами,

что всё к лучшему.
Иногда не получилось.

Иногда действительно жаль.

Иногда требуется время,

чтобы признать потерю

и перестать мысленно возвращаться

к тому, что могло бы состояться.
Но неудача отдельного начинания

не становится окончательным ответом

на вопрос о наших способностях,

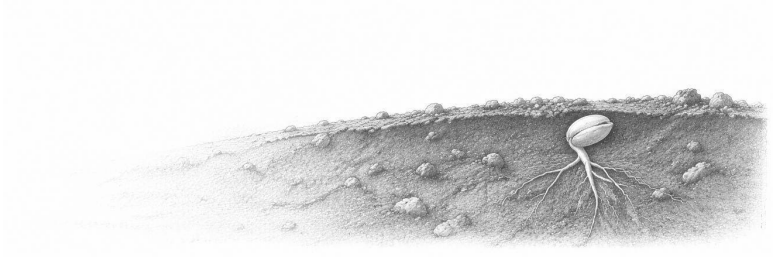
возможностях и праве пробовать снова.
Она говорит о том,

что именно этот замысел

не получил того продолжения, на которое мы надеялись.
И этого достаточно.
Не нужно превращать случившееся

в приговор самому себе.

Что происходит,
пока ничего не видно



Есть тишина, в которой ничего не происходит.

И есть тишина, в которой уже идёт работа.
Семя под землёй не бездействует.

При подходящих условиях оно начинает набухать,

пробуждается,

выпускает корешок.

Сначала развивается то, чего мы не видим.

И лишь потом над поверхностью появляется первый росток.

Снаружи кажется, что ничего не изменилось.

Но отсутствие видимых перемен

ещё не означает, что ничего не происходит.
С нашими замыслами бывает похоже.
Человек начинает осваивать ремесло.

Первые месяцы его изделия ещё далеки от того,

что он представлял.

Но постепенно рука становится увереннее,

глаз точнее,

движения свободнее.
Кто-то пишет книгу.

Сначала получается несколько разрозненных страниц.

Потом обнаруживается,

что одна мысль требует продолжения,

другая — пересмотра,

а третья вообще не относится к будущей книге.

Работа движется медленно,

но постепенно начинает проступать её настоящая форма.
А иногда перемены происходят

не в самом деле, а в человеке.
Он лучше понимает, что ему интересно.

Замечает, какие задачи ему подходят,

а какие только отнимают силы.

Учится обращаться с новым инструментом,

договариваться,

рассчитывать время,

видеть слабые места своего замысла.
Всё это не всегда можно показать другим.

Не всегда удаётся измерить цифрами.

Но именно из таких небольших приобретений

нередко складывается способность сделать следующий шаг.

Конечно, не всякое долгое ожидание означает,

что внутри идёт скрытый рост.

Иногда мы просто стоим на месте.

Поэтому важно не только ждать,

но и время от времени смотреть,

что происходит на самом деле.

Достаточно ли задуманному света и пространства?

Не мешает ли что-то его развитию?

Не пытаемся ли мы вырастить растение

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.